

Чэн Сяожань пошевелился, убрав руку с лица, медленно сел и улыбнулся ей:

— Что случилось? Что-то нужно?

— Э-э, нет, — Чэнь Синьлэй внимательно посмотрела на него. — Кроме слегка покрасневших глаз, ничего необычного не было заметно. Он выглядел так же, как всегда. Может, она просто переживала зря. С тобой всё в порядке?

— Со мной всё хорошо. Просто днём я слишком устал, но не мог заснуть, поэтому немного раздражён.

А, действительно, он выглядел немного подавленным. Чэнь Синьлэй, имея опыт, сказала:

— Тогда подумай о чём-нибудь приятном. Или послушай музыку. Сейчас тебе лучше больше спать. Еда и питьё — это одно, но сон сильно влияет на здоровье малыша.

Чэн Сяожань мягко кивнул:

— Я понял, спасибо.

Когда Чэнь Синьлэй ушла к себе, спина Чэн Сяожаня постепенно расслабилась. Однако он не лёг снова. Улыбка исчезла с его лица, но и безумного выражения ненависти больше не было.

«Что тут ненавидеть? Раньше я был слеп и ошибался в людях. Винить можно только себя. Кроме того, я уже отомстил, не так ли? Так что не стоит постоянно думать о прошлом».

Он взял со стола небрежный рисунок, посмотрел на написанное имя и вздохнул:

— Я не забуду тебя. Ты — мои корни. Но я не хочу застревать в прошлом и не могу двигаться вперёд.

Он нашёл зажигалку, наблюдая, как бумага медленно сгорает, затем прислонился к стене, размышляя о настоящем.

«Хотя всё, что у меня есть сейчас, связано с "Чэн Сяожанем", это не имеет значения. Если бы сейчас здесь сидел "Чэн Сяожань", даже если бы он выжил, разве он смог бы сохранить ребёнка после всех этих испытаний? Даже если бы он сохранил, разве он, такой доверчивый к Цзян Чэню, смог бы сохранить этот секрет? Наверное, вся деревня Инхуа пострадала бы из-за его глупости. Даже если не учитывать всё это, смог бы он так легко вырастить вишню и заработать деньги? Смог бы он иметь такую решимость и смелость, чтобы сотрудничать с Сюй Цзиньсином и Чэнь Синьлэй?»

«Нет, "Чэн Сяожань" не смог бы. Даже если это один и тот же человек, разные характеры приводят к разным результатам. Всё, что у меня есть сейчас — комфорт, здоровье, безопасность, уважение семьи и деревни — всё это было недостижимо для изначального хозяина тела. Всё это было достигнуто мной, и, конечно, принадлежит мне. В этом нет никаких сомнений.»

«Даже ребёнок в моём животе — только мой. "Чэн Сяожань" отказался от него первым, и даже если бы он вернулся, у него не было бы права претендовать на него.»

«Что касается Фу Чжичжо... этот человек не имеет ко мне никакого отношения. Если у него были чувства к "Чэн Сяожаню", пусть отправляется в мир иной и признаётся его душе. Если,

конечно, души существуют».

Чэн Сяожань усмехнулся, лёжа на подушке и играя с зажигалкой.

«Самое важное сейчас — убедиться, что Фу Чжичжо не узнает, что в ту ночь с ним был "Чэн Сяожань". Я должен полностью избавиться от этой проблемы».

Он вспомнил всё ещё раз. Лазейки можно разделить на две части. Первая — это время до его переселения. В тот день на кровати и на самом Фу Чжичжо, несомненно, остались следы «Чэн Сяожаня». Но раз Фу Чжичжо до сих пор не уверен, был ли это он, можно предположить, что тогда это не было проверено, а сейчас, спустя столько времени, следов уже не найти.

«Вторая лазейка — это странное поведение "Чэн Сяожаня" в течение четырёх месяцев после той ночи. Однако это можно объяснить плохим состоянием здоровья и депрессией. Это подозрительно, но без доказательств ничего не докажешь».

Затем он вспомнил о времени после своего переселения.

Он тщательно проанализировал, что не оставил никаких следов. Все, кто знал правду, были им заставлены молчать. Его психологические внушения и гипноз были неразрешимы, так что об этом можно не беспокоиться. Единственная проблема — это те 500 000, которые он взял.

«Ах, эти деньги действительно не так легко получить. Если только люди Фу Чжичжо не идиоты, они обязательно найдут этот след. Деньги, которые должны были быть компенсацией для семьи Ван, оказались у меня. Как бы я ни пытался оправдаться, это будет трудно объяснить».

«Если бы я тогда использовал ментальную силу, чтобы уничтожить банковские данные... Но тогда меня бы точно пригласили на "чаепитие"».

Согласно словам Фу Чжичжо, он переселился на следующий день после той ночи, и только тогда Фу Чжичжо увидел данные о Ван Синъюе и начал расследование. Это было первое расследование, но, поскольку члены семьи Ван не показали никаких признаков лжи, он, разочаровавшись, прекратил дальнейшие поиски. Тогда он точно не обнаружил следов перевода.

Затем, когда он решил ухаживать за ним, он хотел разобраться с семьёй Ван. Изначально, чтобы компенсировать Ван Синъюю, он вложил деньги в семью Ван, и за полгода они принесли им огромную прибыль, что было достаточной компенсацией. Поэтому он решил вывести свои инвестиции, и семья Ван запаниковала. Ван Синъюй, не раздумывая, прибежал к нему.

Думая об этом, в глазах Чэн Сяожаня появилась лёгкая сложность. Честно говоря, Фу Чжичжо был действительно хорошим человеком. То, что случилось той ночью, было объяснимо, и, судя по их общению, он был порядочным. Говоря, что хочет ухаживать за ним, он сразу же начал с реальных вещей, таких как транспорт и экономическое развитие города. Непонятно, о чём думал этот мужчина, но такие действия, ради него, действительно имели вес.

После того, что случилось, он смог легко компенсировать семье Ван, а когда у него появился интерес к кому-то, он смог быстро и чётко разорвать отношения с ними.

Этот мужчина был совестливым, принципиальным, и, как только он понимал, чего хочет, действовал решительно. Он очень ценил тех, кто был ему дорог, и мог казаться холодным и безжалостным к посторонним. Перечисляя всё это, он был именно тем типом человека, который нравился Чэн Сяожаню.

«Как жаль...»

Чэн Сяожань выдохнул, и его раздражение на Фу Чжичжо почти исчезло. На самом деле, если говорить о вине, то никто не был виноват. Это просто игра судьбы. Если бы «Чэн Сяожань» продержался ещё одну ночь, возможно, они бы действительно стали парой.

— Чэн Сяожань, Чэн Сяожань, что в тебе такого, что кто-то не может забыть тебя? Если я расскажу ему правду, он убьёт меня, чтобы отомстить за тебя?... Думаю, нет. Он же не дурак, и разве можно влюбиться за одну ночь? Не смейся... Максимум, он будет просто недолюбливать меня...

Чэн Сяожань усмехнулся, чувствуя себя тем, кто разрушил чужую любовь. Возвращаясь к мыслям, именно из-за того, что Ван Синьюй убежал и назвал его имя, Фу Чжичжо узнал, что он был репетитором Ван Синьюя, и что он был в том доме той ночью. Затем он снова заподозрил, что произошло тогда, и начал второе расследование.

С того момента, как они расстались в кафе, прошло всего несколько часов. Неизвестно, успели ли люди Фу Чжичжо что-то выяснить.

Его пальцы остановились, постукивая по прозрачной зелёной зажигалке. Он взял телефон и набрал номер:

— Алло, господин Сюй, могу ли я попросить вас об одной услуге?...

На следующий день семья второго дяди Чэна, отец и мать Чэн, зять из семьи Чжоу, а также жена Чжао Дачэна и Чжао Цзяфу с Ли Цзиньши отправились на север за саженцами диких ягод.

Чжао Цзяфу и Ли Цзиньши месяц бились на стройке, пытаясь получить зарплату, и, хотя в конце концов деньги они получили, они сильно пострадали и потеряли целый месяц времени. Теперь они решили остаться в деревне. Чэн Сяожань, увидев, что у них есть навыки строительства и они физически сильны, заключил с ними долгосрочный контракт.

На этот раз, беспокоясь о безопасности четырёх пожилых людей, он отправил их всех вместе, включая Чэн Сяоце и зятя из семьи Чжоу, чтобы избежать неприятностей.

Сбор вишни на горе продолжался. Чэн Сяожань думал, что Фу Чжичжо нарушит договор, но его сотрудники продолжали забирать вишню. Чэн Сяожань ничего не сказал, но твёрдо решил больше не вести с ним дела.

Ему срочно нужно было найти свои собственные пути сбыта.

К счастью, десять человек, которые отправились открывать магазины, принесли хорошие новости. Каждый магазин забирал от 100 до 400 фунтов вишни в день, и в общей сложности ежедневно расходовалось около 2 000 фунтов вишни.

<http://bllate.org/book/16650/1525619>